

DOI: 10.17805/trudy.2022.2.11

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФРОНТА ТЁПЛЫМ ОБМУНДИРОВАНИЕМ КАК ВЫЗОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Жукова О. Г.

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Статья посвящена важной инициативе граждан СССР, участвовавших в сборе обмундирования для Красной Армии в период Великой Отечественной войны. Автор считает этот исторический сюжет важным фактором социокультурной политики власти, вынужденной искать решения всем вызовам войны. Автор уверен, что традиция социальной взаимопомощи прошла многовековую путь от Древней Руси до сегодняшнего дня, не потеряв своей актуальности и общественной значимости.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; народ; общество; власть; государство; СССР; социальная политика; социальная взаимопомощь; обмундирование; сбор тёплых вещей; история повседневности

PROVIDING THE FRONT WITH WARM UNIFORMS AS A CHALLENGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND AN IMPORTANT FACTOR IN THE SOCIO-CULTURAL POLICY OF THE STATE

Zhukova O. G.

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article is devoted to an important initiative of the citizens of the USSR who participated in the collection of uniforms for the Red Army during the Great Patriotic War. The author considers this historical plot to be an important factor in the socio-cultural policy of the government, which is forced to seek solutions to all the challenges of war. The author is sure that the tradition of social mutual assistance has passed a centuries-old path from Ancient Russia to the present day, without losing its relevance and social significance.

Keywords: Great Patriotic War, people, society, government, state, USSR, social policy, social mutual assistance, uniforms, collection of warm clothes, the history of everyday life

Со времён Древней Руси существовал в нашем народе удивительный обычай, именуемый толокой. Это была сложная система социальной взаимопомощи, благодаря которой, например, «всем миром» (т.е. обществом) в несколько дней строили крестьяне новую избу, собирали денежные средства, одежду, сельскохозяйственный инвентарь или домашнюю утварь для малоимущих, сирот, погорельцев. Эта давняя традиция взаимовыручки сохранялась и в XX в. – в годы Великой Отечественной войны, и в послевоенный период. Вспомним хотя бы популярную песню «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» на стихи поэта-фронтовика Алексея Фатьянова, который «в хороший час заката у тесовых новеньких ворот», мечтал о том, чтобы занёс к нему попутный ветерок знакомого солдата-однополчанина: «Мы тебе колхозом дом построим, /Чтобы видно было

по всему, /Здесь живёт семья советского героя, /Грудью защищавшего страну»... (Фатьянов, 1979)

И то же извечное душевное единение, всенародное сочувствие и сострадание проявляют наши граждане сегодня, собирая гуманитарную помощь жителям Донбасса и Украины в целом, принимая и обустроивая беженцев. Современная реальность вообще подбрасывает множество сюжетов, связанных очевидными историческими параллелями. Для общественного понимания нынешних реалий становится актуальной история повседневности Великой Отечественной войны в её социокультурном аспекте.

Одним из важных социальных вызовов войны становится снабжение армии вещевым довольствием – обмундированием, снаряжением. Проведённая в СССР в 30-е гг. индустриализация создаёт мощную тяжёлую промышленность, но не успевает развить промышленность лёгкую. В первые месяцы войны ускоренными темпами восстанавливаются на востоке эвакуированные с запада предприятия, открываются заводы-дублёры, гражданские производства «переводятся на военные рельсы», превращаясь в оборонные. Благодаря этим стремительным действиям, власти в целом удаётся решить вопросы снабжения Красной Армии вооружением, боевой техникой и боеприпасами. Но вот проблема снабжения армии обмундированием внушает тревогу начальнику тыла Красной Армии генералу А.В. Хрулёву, ведь с первых месяцев войны на складах Западного и Киевского особых военных округов, на оккупированной врагом территории, остаётся 50-60 % вещевого имущества, а на складах Прибалтийского округа – все 100 % (Карпов, 2004: 34). Только в одном западноукраинском г. Тернополе немцами захвачен склад с 134 вагонами обмундирования (Там же).

Однако, благодаря слаженным действиям государства и граждан, ни на фронте, ни в тылу ситуация со снабжением обмундированием не становится критической, хотя дефицит все же испытывается, особенно в первый период войны. Причины этого, пожалуй, следует искать в социальной политике власти, при которой бытовое обслуживание как часть общей культуры становится предметом постоянных забот государственных и партийно-хозяйственных органов. Но и общество помогает государству обеспечить армию обмундированием, участвуя в сборе тёплых вещей, в ремонте и починке формы и снаряжения, отправляя на фронт посылки со всем необходимым в военном быту – всё в миллионных исчислениях. Ни одна армия в истории мира не знает такой заботы о себе со стороны населения, готового преодолеть личные лишения ради победы.

Обратим внимание на важные цифры: каждый из 1418 дней войны обходится стране в среднем в 388 млн. рублей, а военные расходы, составляют в 1942 г. около 60 % бюджета СССР, к 1945 г. снижаются до 43 % (Синицын, 1985: 189, 175). Очевидно при этом, что безвозмездная помощь народа фронту крайне необходима.

Местная промышленность, руководство которой осуществляется Наркоматом местной промышленности (Наркомместпромом) производит в ту пору огром-

ный ассортимент товаров из местных ресурсов, на местах, являясь одним из важнейших поставщиков товаров широкого потребления, включая одежду, обувь, мебель, галантерею, товары для детей, хозяйственных товаров – от иголок и спичек до банных шаек и кастрюль; огромного перечня культтоваров – музыкальных инструментов, радиорепродукторов, патефонных иголок, канцтоваров и т.д. Но переход многих производств на военные рельсы приводит к снижению выпуска жизненно необходимых вещей и предметов, создаёт их дефицит.

...Наши войска в первые месяцы сражений по небывало протяжённой линии фронта – от Заполярья до Причерноморья не могли не отступить, и – отступали... Где с ожесточёнными боями, контрударами освобождая взятые врагом города-сёла – пусть на считанные часы-дни! Где – бегством перед армадой танков... Чего оказалось больше – покажут вскоре сорванный блицкриг и Московская битва.

Но уже 13 августа 1941 г. газета «Вечерняя Москва» публикует удивительную информацию своего корреспондента о необычной поддержке москвичами своих воинов: «Действующая армия. Незнакомому бойцу»... С таким адресом на Мосглавпочтамт поступило множество посылок от отдельных граждан и целых организаций с подарками и письмами неизвестным бойцам Красной Армии» (Вечерняя Москва, 1941, 13.08). Так, высоким сознанием граждан, зарождается массовое движение в помощь фронту.

И вскоре в ЦУМе открывается специализированный отдел подарков для бойцов Красной Армии, в котором можно собрать полный комплект из 25 предметов первой необходимости. Бритвы, лезвия, кисточки для бритья, мыльный порошок, мыло, одеколон, зубной порошок, носки, папиросы, нитки, спички, пуговицы и многое другое. Причём, как говорится, на любой кошелек покупателя: «В отделе подарков для бойцов Красной Армии можно приобрести комплекты стоимостью от 1 рубля до 75 рублей» (Вечерняя Москва, 1941, 29.08). К ноябрю 1941 г. в части поступило уже со всей страны 1346 вагонов с подарками (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 38. Л. 32).

Следует отметить, что уроки финской кампании, в которой советские потери от обморожения превысили боевые, заставляют СССР серьёзно подойти к этой проблеме, умножив производство зимнего обмундирования. К сожалению, история отводит на это генерал-лейтенанту А.В. Хрулёву, руководящему Управлением тыла РККА с 1940-го, всего один год, что крайне мало для многомиллионной армии. За нынешними ожесточёнными дискуссиями о ходе войны современные исследователи, подчас, забывают о таких «мелочах» войны, как тёплая одежда, но в нашем суровом климате и она становится в разряд стратегического вооружения. Гитлер, ослепленный своими скорыми победами над странами Европы, планируя блицкриг в СССР, беззаботно считает, что тёплая одежда его армии без надобности. Предполагается, что уже Новый 1942 г. немцы будут встречать в Москве, на «зимних квартирах».

Неприхотливость и выносливость русского воинства известна со времён суворовских походов через Альпы. Не раз эти качества наших дедов отмечают в

своих мемуарах гитлеровские генералы, алогично сваливая вину за проигранные битвы на беспощадного «генерала мороза», а ещё – на «генеральш» распутицу, слякоть, летнюю пыль и ветер... Будто в расположениях наших войск всегда стояла уютная теплынь по сказке «Двенадцать месяцев» или будто не было поражений у вермахта в летний зной на Курской дуге, при форсировании Днепра или взятии Берлина!

Но в отечественной современной историографии войны как-то не принято замечать ошибки германского руководства, мы «специализируемся» на критике советских просчётов, однако...

...Осенью 1941 г. наша подлодка топит у берегов Норвегии немецкое судно, везущее, казалось бы, волне безобидный груз – меховые полушубки и тёплое бельё для горных егерей. Но во впечатляющем количестве – 30 тысяч комплектов. В отсутствие этой тёплой амуниции подготовленное наступление на Мурманск и далее – на Архангельск откладывается. А защитники советского Заполярья выигрывают время для укрепления мощи своих дотов-дзотов в этом краю гранитных сопок и болотистой лесотундры и в дальнейшем не дают уже утеплившимся войскам врага совершить здесь прорыв. Жаль, что об этом факте войны малоизвестно, хотя именно незамерзающий порт Мурманск становится главным пунктом приёма морских конвоев союзников с поставками по ленд-лизу (а платим мы золотом и жизнями своих воинов!), боевой техники, станков и оборудования, продовольствия и, пусть в ограниченных количествах, но очень нужного тёплого обмундирования, прежде всего, кожаного, мехового и вязаного для лётчиков и моряков, – от плащей-регланов, курток и унтов до подшлемников. А так же памятного и посегодняя в народе американского продовольствия – тушёнки, сгущёнки, галет, яичного порошка, шоколада «Кола»... Правда, эта столь нужная в первый период войны помощь составляет всего несколько процентов от общего количества потреблённого Красной Армией. Откуда же взять всё остальное, если учесть, что большинство складов с обмундированием и продовольствием осталось в оккупации, как и множество предприятий лёгкой и пищевой промышленности? В условиях отступления наших войск и одновременно – массовой эвакуации на восток населения, промышленности и культурных учреждений требуемое регулярное снабжение армии продовольствием и обмундированием, особенно тёплым, выросло, казалось, в неразрешимую проблему, грозило катастрофой...

Обмундирование в боевых условиях изнашивается стремительно, уходит с павшими навсегда в землю, выбывает вместе с пленными, перемещается с ранеными в госпитали, а свежим частям требуется всё новое и новое. Численность наших войск в дни решающих битв доходила до 10 млн.! Это эльбрусы–эвересты одежды, тысячи железнодорожных эшелонов, это миллионы рук, изготавливающих обмундирование от гимнастёрки-пилотки-шинелей до ватников, полушубков, валенок. А также тысячи километров фланели для неэстетичных, но нужных портянок и, напротив, километры белого полотна для франтоватых, самодисциплини-

рующих белых подворотничков... А сколько нужно пуговиц, которых только по ленд-лизу, в кредит, было поставлено 2 млн. А сколько произведено на предприятиях промышленности, потребительской кооперации и в артелях инвалидов. А ещё ведь нужны знаки различия. С зимы 1943 г. – золотые и полевые зелёные погоны со звёздочками... Откуда это всё берётся в годы тяжелейшей войны, когда, судя по непрекращающимся дебатам современных историков о «цене победы», главным должно быть вооружение, новизна и преимущества боевой техники, уровень стратегического искусства полководцев, умение воевать солдат...

Власть обращается к гражданам с призывом одеть-обуть свою армию уже в первые месяцы сражений. Руководящие партийно-хозяйственные органы СССР верно оценивают скромные возможности лёгкой промышленности, поняв – без помощи общества не обойтись.

2 сентябрём 1941 г. датирован проект Постановления ЦК ВКП (б) «О сборе среди населения тёплых вещей и белья для Красной Армии»: «Идя навстречу многочисленным предложениям трудящихся, разрешить провести с 1 сентября 1941 года месячник сбора среди населения тёплых вещей и белья для Красной Армии. Установить, что тёплые вещи /полушубки, овчины, шерсть, фуфайки, валенки, тёплое белье, рукавицы, шапки-ушанки, ватные брюки, куртки и т.п./ сдаются гражданами для Красной Армии бесплатно и исключительно в добровольном порядке. ...Всю практическую работу по сбору тёплых вещей и белья для Красной Армии поручить ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ». (Там же, Д. 17. Л. 7–8).

Согласно Постановлению, принятому 5 сентября, в каждом районе, городе, области, крае и республике создаются комиссии из представителей Советов, профсоюзов, комсомола и облрайвоенкомов под председательством одного из заместителей председателя исполкома Совета. Для приёмки вещей – пункты на предприятиях, в учреждениях, сельсоветах, домоуправлениях и т.д. Комиссии из представителей профсоюзных и комсомольских организаций, депутатов Советов и домохозяек организуют на пунктах приём, сортировку, починку, пошивку, вязание вещей при строжайшем учёте. С этой целью комиссии должны выдавать сдатчикам вещей квитанции, с точным перечислением принятых вещей (Там же).

К важнейшему государственному делу привлечены многие наркоматы. Наркомат обороны должен определить военные склады для собранных населением вещей. Наркомат путей сообщения – дать указание о порядке чёткой и скорейшей транспортировки вещей на склады. Наркомат связи – дать указание своим местным органам о порядке приёма вещей в сельских почтовых отделениях и отправки их до железнодорожных станций. Все расходы по пересылке обмундирования берёт на себя Наркомат обороны. А центральная и местная печать обязывается систематически освещать ход сбора (Там же).

Отметим, что окончательная редакция текста Постановления, была в значительной степени изменена. Речь в нём уже идёт не о месячнике сбора вещей, а о сборе постоянном и даже плановом! В Постановлении отмечается: «ЦК ВКП (б) обращает внимание обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик,

что вся работа по проведению сбора тёплых вещей для Красной Армии должна проводиться не в порядке благотворительности, а как важнейшее государственное дело, обеспечив этой работе должный размах и внимание...» (Там же).

Кроме того, вычёркивается слово «добровольный» (Там же, Л. 13) и решается придать делу по-настоящему производственный масштаб. На государственных и кооперативных предприятиях требуется организовать обработку овчин и пошивку из них полушубков, переработку шерсти на валенки, варежки, носки и др. И даже: «допустить в необходимых случаях приёмку от населения тёплых вещей, овчины, шерсти и др. за небольшую оплату. ...Для практической работы по сбору тёплых вещей и белья для Красной Армии создать при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик комиссии под председательством секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик... Для общего руководства сбором тёплых вещей создать центральную комиссию в составе т.т. Андреева (председатель), Косыгина, Николаевой, Хрулёва, Михайлова, Горкина и Крупина» (Там же, Л. 9-10).

В «Инструкции по приёму тёплых вещей от населения для нужд Красной Армии», озвученной на заседании Центральной комиссии уже 6 сентября в 22 ч. 00 (Там же, Л. 17), оговаривается: «Приёму подлежат как новые, так и ношенные, но, однако, вполне годные для дальнейшей носки, с частичным ремонтом или без ремонта, предметы. ...Из сданных материалов: бельевых, одёжных, овчины, шерстяной пряжи, шерсти и т.д. на месте изготавливаются простыни, наволочки, рукавицы меховые и вязаные, чулки, носки, шапки-ушанки, свитера и другие предметы... При их изготовлении необходимо руководствоваться образцами, состоящими на снабжении Красной Армии. Пошивку новых вещей, ремонт и стирка организуются силами и средствами актива местных общественных организаций и домохозяйек» (Там же). Разработана и ведомость цен на обмундирование с учётом снижения цены, если вещи не новые (Там же, Л. 29–30).

Для хранения поступившего обмундирования организовывается обозно-вещевой склад НКО и склады республик, краёв и областей. Например, на складе № 448 на ст. Люберцы II Ленинской ж.д. Хранилось обмундирование, собранное в Рязанской и Тульской областях. На складе № 162 ст. Балашов – вещи из Воронежской, Орловской, Курской, Тамбовской обл. (Там же, Л. 22).

Центральная комиссия рассылает из Москвы на места телеграммы за подписью А.А. Андреева, в которых каждый раз приводит процентное соотношение реального сбора вещей и плана, спущенного на места, требует отчёта о проделанной работе вначале каждую пятидневку, позже, когда снабжение налажено, раз в декаду: «Обязываем вас: ...обеспечить соответствующей работой партийных, профсоюзных, советских и комсомольских организаций участие поголовно всего населения в помощи Красной Армии тёплыми вещами с тем, чтобы ни одного гражданина, ни одной семьи рабочего, служащего, колхозника не было не участвующих в сборе или изготовлении тёплых вещей для Красной Армии. Не ограничиваться только сбором овчин, шерсти и другого материала, а немедленно

организовать переработку и пошивку из этого материала готовых вещей на различных предприятиях... Этого дела не затягивайте. ...Обязжите редакторов местных газет обстоятельнее освещать в печати ход сбора тёплых вещей с использованием материала о передовых и отстающих районах...» (Там же, Л. 39–40).

Шаблонная телеграмма Центральной комиссии от 22 ноября 1941 г. в обкомы партии напоминала: «ЦК ВКП (б) в результате проверки установил, что план третьего квартала по изготовлению и пошивке тёплых вещей и производству лыж для Красной Армии местной промышленностью, промкооперацией и кооперацией инвалидов в вашей области (крае, республике) поставлен под угрозу полного срыва. На 15 сентября план выполнен по телогрейкам... процентов, по шароварам ватным... процентов, по валенкам... процентов, по лыжам... процентов. ЦК обязывает Вас расследовать причины невыполнения плана и привлечь виновных к строгой ответственности вплоть до предания суду, а также принять все необходимые меры, обеспечивающие выполнение задания Государственного Комитета Оборона. Выполнении плана и принятых мерах телеграфируйте ЦК 25–30 сентября 508/с» (Там же, Л. 36).

В начале осени 1941 г. весь массив справок по сбору обширной номенклатуры обмундирования за истекшие 25 дней, за истекший месяц, за истекшие 1,5 месяца идёт напрямую на имя Сталина. Справка от 8 октября – уже на имя Щербакова, от 13 октября – на имя Маленкова, от 30 октября – на имя Калинина, потом – опять на имя Сталина предоставляется отчёт за 15 дней сбора (Там же, Л. 61).

В письме на имя А.А. Андреева под грифом «совершенно секретно» от 26 ноября 1941 г. главный интендант КА генерал-майор Давыдов отмечает: «Товарищем Сталиным поставлена перед интендантской службой Красной Армии задача – накопление тёплого обмундирования в таком количестве, которое позволит не только обеспечить текущие потребности армии, но и иметь значительные резервы» (Там же, Л. 62). И просит: «разрешения о передаче Наркомату Оборона бронированного в учреждениях по распоряжению Центральной Комиссии запаса тёплых вещей для использования его для нужд Красной Армии. Расходование этих вещей будет вестись только по прямому разрешению Народного Комиссара» (Там же).

Телеграммы Центральной комиссией на места предупреждают: «областная комиссия ошибочно посчитала с 1 ноября кампанию по сбору тёплых вещей законченной. Центральная комиссия разъясняет, что работа населения по сбору тёплых вещей для Красной Армии не должна прекращаться и обязывает вас исправить допущенную ошибку» (Там же, Л. 65). Одновременно Центральная комиссия сообщает, что, начиная с 20 ноября установленные телеграфные донесения о ходе сбора тёплых вещей следует представлять по декадам вместо пятidineвок – с острым дефицитом обмундирования было покончено.

К 1 декабря 1941 г. на склады поступило: «готовых валенок 1.174.972 пары, шерсти 2.767.232 килограмма, готовых полушубков 523.107 штук, овчин

2.245.115 пар, шерстяных носков, чулок и шерстяных портянок 2.297.638 пар, теплого белья, свитеров и фуфаяк 1.429.048 штук, шапок-ушанок 1.333.360 штук, курток и шаровар ватных 1.293.818 штук, шинелей 42.557 штук, теплых шарфов и башлыков 255.614 штук, шкурок меховых 153.720 штук, одеял шерстяных и стеганых 304.413 штук» (Там же, Л. 72).

В успехе контрнаступления Красной Армии под Москвой, в условиях жесточайших морозов и глубокого снега до полуметра и метра, тёплая одежда и лыжи сыграли огромную роль. Генерал М.М. Сандалов, начальник штаба 20-й армии, отбросившей врага от Красной поляны до Волоколамска, вспоминал: «Надо сказать, что к тому времени армия получила значительное число лыж, и по указанию командующего фронтом во всех соединениях были созданы лыжные отряды. Одеты в полушубки, прикрываемые сверху маскхалатами, лыжники проникали по глубокому снегу далеко в тыл противника и дерзкими налётами вносили панику в ряды врага» (Сандалов, 2006: 266).

... Уже в первые холодные дни-ночи сентября жалобы теплолюбивых европейских мужчин заставили гитлеровское командование напомнить в строгих приказах, например, по 126-й дивизии: «Первая заповедь каждой воинской части – жить за счёт занятой страны» (Сообщения Совинформбюро, 1944, Т. 1: 281), по 16-й армии: «Любыми средствами должна быть захвачена меховая и тёплая одежда всех видов» (Там же). Какое точное слово – «захвачена»! – для захватчиков. И какая разница смыслов в словах-понятиях: «захватчик» и «защитник».

Как разительно отличается отношение населения в СССР и в Германии к своим армиям. Разная психология у защитника и захватчика. Советский тыл слал на фронт промтоварные и продуктовые посылки с первых же дней нашествия – по зову сердца. Жёны гитлеровских вояк просили в письмах слать им посылки из России и не забыть про резиновые ботинки и горжетки из «серебристых лис», благодарили мужей за присланные посылки из России и просили присылать ещё. Трудно представить такие письма от наших женщин.

Напротив, по их призыву был открыт в Фонде Оборона особый «счёт жён фронтовиков». Газета «Правда» систематически оповещала читателей, как идёт сбор вещей, называя области, районы, имена отдельных героинь трудового фронта.

В ноябре 1941 г. на подмосковные станции прибывали дивизии из Сибири и Средней Азии. Их ожидали эшелоны тёплого обмундирования – и новёхонького, с фабрик-заводов-мастерских, и домашнего – со всех республик СССР, чистого, стирального, и бывало, в латках, в штопке...

...И более, чем преступно выглядит безответственное отношение к собранным вещам, выявленное на некоторых интендантских тыловых складах РККА в январе 1942 г. В записке А.А. Андрееву под грифом «секретно» сообщалось: «... большое количество собранных от населения тёплых вещей лежит на складах не разобранными и не взятыми на учёт, чем создаётся почва для злоупотреблений, не говоря уже о том, что собранные вещи несвоевременно доходят до бойцов

Красной Армии...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 29. Л. 9). Далее следуют примеры халатного отношения к работе военнослужащих интендантских складов: в Татарской АССР, в Куйбышевской, Молотовской областях, в Хабаровском крае, в Казахской ССР. Председателям местных комиссий по сбору тёплых вещей даётся указание в недельный срок проверить склады, разобрать вещи» (Там же, Л. 13).

При масштабности задачи вызывает уважение строгая финансовая отчётность, предполагающая гибкую систему приёма вещей от граждан – от безвозмездной до платной. Так, в справке за подписью Крупина о поступивших тёплых вещах для Красной Армии на 1 июля 1942 г., после подробнейших уточнений по всей номенклатуре изделий, значится: «Поступило денежных средств от населения с начала компании 54686,9. Израсходовано на покупку тёплых вещей, переработку и доставку их на склады 45777,5. Остаток денежных средств 8909,4» (Там же, Л. 31).

Пошив основной массы обмундирования осуществляется предприятиями не только лёгкой, но и местной промышленности и промкооперации, включающей в себя большое число артелей. Ремонт ношеного обмундирования возлагается на пошивочные мастерские коммунального хозяйства, надомниц.

Подчас, ценой героических усилий справляются предприятия лёгкой промышленности с задачей одеть и обуть армию. Ярким сюжетом становится история Дедовской ткацкой фабрики, описанная Е.З. Воробьёвым, во время битвы за Москву. Фабрику должны взорвать, но комдив Белобородов не позволяет этого, поклявшись, что не сдаст г. Дедовск. Уже в конце декабря, когда дивизия уходит далеко на запад, делегатки-ткачихи приезжают на фронт поблагодарить бойцов и командиров: «После вынужденного перерыва сотканы первые метры ткани. Из этой ткани уже шьют телогрейки, ватные брюки. На фабрике уцелели тюки с серой ватой, вот и стегают одеяла, спальные мешки, раненых в таких мешках волокут по снегу, перевозят в санитарных повозках... Никакой Дом моды не мог тягаться с Дедовской фабрикой – шерсть, вата, войлок, байка!» (Воробьёв, 1989: 288).

Но есть и примеры иного свойства: «При необеспеченности швейных фабрик тканями Ивановская Выходная база по распоряжению Главтекстильсбыта Наркомтекстильпрома СССР в 1-м полугодии 1942 г. передала торгующим организациям и другим потребителям 167,2 тыс. метров меланжевых тканей и мерного лоскута, которые с успехом можно было бы использовать на обмундирование Красной Армии. Аналогичное распоряжение во 2-м квартале с.г. было отдано Барнаульскому Меланжевому комбинату. При этом необходимо подчеркнуть, что во всех таких случаях расходовались ткани цвета хаки, тогда как одновременно Наркомтекстильпром СССР, ссылаясь на острый дефицит этого красителя обращался с ходатайствами о допусках тканей других цветов, хорошо зная, что это снижает тактические свойства обмундирования» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 28. Л. 10).

Из-за катастрофического недостатка тканей на фронте ощущается недопоставка обмундирования. Снабженцы армии отмечают, что: «Для увеличения из-

готовления швейных изделий в районах производства текстильных материалов, в Ивановской области во 2-м квартале предполагалось установить дополнительно 730 штук швейных машин, однако после получения машин оказалось, что они не скомплектованы... В результате план заготовок швейных изделий по этой области во 2-м квартале был фактически сорван» (Там же, Л. 15).

И весь этот сложнейший комплекс проблем приходится решать, подчас, за счёт привлечения усилий гражданского тылового населения. 22 июля 1942 г. в очередном Постановлении Центральной комиссии «О сборе тёплых вещей для Красной Армии в августе-сентябре 1942 г.» отмечалось: «Ввиду особой важности своевременно обеспечить действующую Красную Армию тёплыми вещами на зиму, Центральная Комиссия признает необходимым вновь развернуть работу по сбору тёплых вещей среди рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции» (Там же, Л. 24).

Обкомам, крайкомам, ЦК компартий союзных республик вменяется в трёхдневный срок утвердить ориентировочные задания сбора тёплых вещей по городам и районам. План по сбору овчинных и меховых жилетов, фуфаяк, кожаной обуви, белья, одеял, шинелей, подшлемников, мануфактуры и др. не устанавливается, но сбор их продолжить. Предлагается передавать часть шерсти для пряже и вязки населению. Рекомендуются шире практиковать денежную оплату за участие в сборе вещей и установить телеграфную отчётность местных комиссий перед Центральной комиссией два раза в месяц: 5 и 20 каждого месяца (Там же).

Такая строгость даёт свои результаты. К 1943 г. ресурсы гитлеровской Германии по снабжению армии явно убывают, а советской, усилиями тыла, возрастают. Это изменение наглядно иллюстрирует Выставка трофейного вооружения, открывшаяся в столице 22 июня 1943 г., на которой, кстати, среди образцов военной техники, собранных Гитлером со всей Европы, оказываются и обглоданные до белизны кости лошадей, съеденных его войсками в Сталинградском котле.

А книга отзывов и пожеланий свидетельствует, что самые яркие впечатления посетителей вызывает именно «Интендантский отдел». «Наиболее обращает на себя внимание витрина «утеплители», как показатель того, что с разделом «тёплые вещи» у немцев неблагополучно, и можно ожидать, что третья зима для них будет ещё более тяжёлой в смысле обеспечения тёплыми вещами» (РГАС-ПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 303. Л. 13), – написал в книге отзывов интендант 2 ранга Рулёв.

Вопиющим фактом делится полковник Елкин: «Посмотрев интендантский отдел, мне хочется сказать, что его нужно еще дополнить. 20 августа 1942 г. под Ржевом нашей частью был захвачен немецкий склад. В складе, кроме седел, постромков, шинелей, было найдено 200 штук никелированных кандалов с миниатюрными замками. Они употреблялись, по показаниям пленных, для оковывания солдат, отказывавшихся стоять на посту в зимнюю стужу. Если этот экспонат будет дан на Выставке, то он вызовет исключительный интерес советских посетителей» (Там же, Л. 14).

Генерал-майор Савинов добавляет: «Продовольственное и вещевое отделение Выставки достаточно полно знакомит гражданского и военного посетителя с весьма низким уровнем питания, обмундирования и обуви германской армии и ее союзников. Преимущество нашей Красной Армии в этом отношении неоспоримо. В этом отделении наиболее ярко выражена плохая забота в германской армии о рядовых бойцах, которые действительно служат пушечным мясом в руках гитлеровских генералов. Выставка интендантских предметов снабжения невольно внушает нам всем чувство гордости за нашу Красную Армию, заботливо и любовно оснащенную удобным обмундированием, обувью и другими предметами.» (Там же, Л. 27).

Бурю эмоций вызывают у советских людей немецкие эрзацы. «Ersatz» в переводе с нем. «замена». По сути, фальсификатами были в ту пору в германской армии многие продукты – хлеб (с добавлением гречки, овса, бобовых и т.д.), кофе (из цикория и жёлудей), табак (из пропитанных никотином листьев и бумаги). В обмундировании – ремни из кожзама, обувь из соломы, больше похожая на огромные лапти-снегоступы.

«Интендантский отдел полностью изображает всё убожество длительного периода «эрзацев». Особенно убогое зимнее обмундирование. Унылое впечатление производят даже их ордена с преобладанием мрачных серых и темных тонов, пожалуй, характеризую их цель: смерть и разрушение», – размышляет военврач 3 ранга Л. Шуленко (Там же, Л. 67).

«Любую вещь взять да надеть на фрица. На что он будет похож? На соломенное чучело. Возьмём бумажные набрюшники – в них фрицам только спать, а не воевать против Союза ССР! На что похожи их эрзац-валенки? Ох, Германия! Страна сплошных эрзацев! Никогда тебе не победить народы Советского Союза!» (Там же, Л. 31), – иронизирует один из рядовых посетителей.

«Скажу прямо, после посещения выставки у меня в душе перевернулось представление о германской армии. Я хотел увидеть технику немецкой армии, поучиться у них. Вместо этого чувствую полное отвращение к ней. Автомашины сделаны как-нибудь, и самое главное, из эрзацев. А после просмотра интендантского отдела вообще всех эрзацев немецкого происхождения, думаю, как далеко шагнула наша страна Советов. Как хорошо обут и одет наш красноармеец и командир», – отмечает слушатель ВВШ-ПВО ст. лейтенант Степанов (Там же, Л. 38).

«Я ещё и ещё раз убедилась в силе и мощи оружия нашей любимой Красной Армии, которая выбила из рук врага такую технику. Одежда и питание германской армии состоят из эрзацев. В наших деревнях, где побывали проклятые фрицы и оставили свои кровавые следы, они, бежав под ударами нашей Красной Армии, оставили точно такие, как на выставке, эрзацы валенок, галош. Эта выставка очень поучительна, она говорит нам, что фашистская Германия переживает кризис. Сердце зажигается ещё большей ненавистью к врагу и огромной верой в победу Красной Армии и советского народа над гитлеровскими людоедами» – эмоционально пишет Меельзон В.Л. (Там же, Л. 48).

«Особенно показательно германское тёплое обмундирование «эрзацы» – лапти, бумажное бельё. Всё это показывает, что германский солдат не в состоянии воевать против нас...» (Там же, Л. 38), – делает вывод сержант Блох. «На Выставке ясно видно, до чего обанкротились они в результате затяжной войны» (Там же, Л. 34), – подводит итог о состоянии армии врагов старший лейтенант Дыдыкин.

Автору, внучке лётчика-фронтовика, комэска партизанской эскадрильи, особенно было отрадно встретить в этой хранящейся ныне в архиве книге отзывы слова однополчан и друзей деда, знакомых по ветеранским встречам, пока все они были живы. Сержант Блох и старший лейтенант Дыдыкин с детства были для автора – дядей Сашей и дядей Витей... Они, как и большинство людей этого удивительного поколения победителей всегда отличались активной сопричастностью ко всему, что их окружает. Александр Львович был лётчиком легендарного 105-го отдельного гвардейского Паневежского ордена Александра Невского авиаполка ГВФ и летал в партизанской эскадрильи под началом деда автора – Николая Ивановича Жукова, а Виктор Иванович был курсантом инструктора Жукова в Балашовской школе пилотов ГВФ ещё до войны. Все они оставались дружны до последних дней жизни и так уж были воспитаны, что жизнь своей страны не отделяли от своей судьбы. Ни в чём!

...Зима 1943-44 гг. обещает быть суровой. Главное управление тыла РККА в лице генерала Хрулёва 5 июня 1943 г. сообщает в Центральную комиссию, что «для снабжения войск на зиму 1943/44 года потребуется значительное количество перчаток и тёплых портянок. Запасы их в настоящее время весьма ограничены, так как промышленность не выполняет возложенных на неё задач по поставкам. Была бы крайне желательна помощь Комиссии по сбору тёплых вещей от населения в количестве 4 млн. пар варежек и 4 млн. пар носков» (Там же, Д. 38, Л. 6). Для областей, краёв и республик СССР устанавливается ориентировочное задание по сбору этих вещей, под грифом «Секретно». Самое большое задание среди областей РСФСР получает Московская область – по 75 тыс. пар варежек и столько же – носков. Для сравнения – весь Азербайджан – 80 тыс. пар, Грузия – 70 тысяч, Армения – 55 тыс. Наименьшие задания – у областей, более других пострадавших от военных действий. Сталинградская область – лишь 10 тыс. пар (Там же). Но сталинградцы решают собрать сверх того по 10 тыс. пар валенок, 5 тыс. полушубков и 1 тыс. меховых жилетов, даже вопреки резолюции Г.М. Маленкова: «Учитывая положение населения Сталинградской области, следует тем более здесь воздержаться от сбора указанных вещей» (Там же, Л. 20). Но они, героические сталинградцы, своими глазами недавно видели, как мёрзли и умирали от холода фашисты, вынужденные даже печатать для своих солдат листовки с рекомендациями утепляться... газетами, на полном серьёзе советуя складывать из них импровизированные капюшоны, запихивать в обувь в качестве стелек... Поэтому порыв сталинградцев – утеплить наших бойцов очень понятен.

Все годы войны в городах, сёлах, кишлаках, аулах, стойбищах, радостно перечитывая письма живых и оплакивая похоронки, вязали тёплые вещи жен-

щины разных национальностей. В краеведческом музее саамского быта городка Ловозеро, что в Мурманской области, автору довелось видеть отчёт о снабжении Красной Армии тёплыми вещами – меховыми и вязаными.

Как видим, наши деды и прадеды умели устанавливать с суровым «генералом морозом» если не панибратские, то вполне дипломатические уважительные отношения. ...По воспоминаниям фронтовиков, готовясь к атаке, бойцы бережно складывали полушубки и шинели в горки на снегу (и жарко, и жалко, и пусть чистыми оставшимся в живым достанутся), и шли на врага в телогрейках под ремень, а то и в одних гимнастёрках.

Сегодняшние «майдауны» с Украины называют нас «ватниками», не желая вспоминать, что их прадеды, воюющие в Красной Армии, предпочитали стёганые ватники всем другим формам одежды: когда шли в разведку или на разминирование полей, прорыв заграждений из колючей проволоки, форсирование рек и в страшный и отчаянный рукопашный бой. А девчущкам-санитаркам, одетым именно в ватники, было сподручнее выносить раненых из боя. Теплее, легче и уютнее придуманного нашими прадедами стёганого ватника с ватными же брюками по тому времени ничего и не было. Только шился он в то время из ткани военного цвета хаки – воевал ведь!

...Парадоксальность ситуации, сложившейся с обеспечением Красной Армии обмундированием, можно проследить на поразительных примерах. В телеграмме Центральной комиссии на места в июле 1943 г., разъясняется: «Для ускорения раздачи шерсти населению для вязки носков, варежек рекомендуется договориться с органами Наркомзага по заимствованию шерсти обязательным возвратом её за счёт шерсти, поступающей от населения» (Там же, Л. 11). Но комсомолки депо Магдагачи Читинской обл. не ждут указаний сверху, проявляют инициативу и находчивость сами! Девчата собирают 100 кг лесных ягод, сдают их в ОРС (отдел рабочего снабжения), получают взамен шерсть. Сами прядут из неё пряжу, сами вяжут по 25 пар варежек и носков и отправляют с любовью и заботой созданные вещи на фронт (Там же, Оп. 129. Д. 38. Л. 129).

Не только на местную власть, но и на инициативу населения рассчитывают центральные органы, организовывая ремонт и стирку обмундирования. 21 июня 1944 г. секретарь Центральной комиссии Крупин сообщает секретарю ЦК ВКП (б) ГМ. Маленкову: «По материалам, полученным от ряда обкомов, а также из переговоров с обкомами по телефону установлено, что парторганизации в соответствии с телеграммой ЦК ВКП (б) от 19 мая с.г. провели значительную работу по подготовке предприятий к выполнению установленных планов стирки, чистки и ремонта зимнего обмундирования Красной Армии. ...привлечены предприятия местной и лёгкой промышленности, артели промыслов, предприятия коммунального хозяйства и население. Установлен контроль за работой складов и мастерских интендантства» (Там же, Д. 48. Л. 3).

Бани и прачечные – форпосты борьбы с инфекциями и бичом всех войн – педикулёзом оставались в поле зрения партийно-хозяйственных и советских ор-

ганов на всём протяжении войны. Проверка прачечных Москвы в феврале 1942 г. выявила: в прачечной эвакогоспиталя № 5004, при больнице «Медсантруд», накопилось более 7 т грязного белья, «командование госпиталя после санитарной обработки было вынуждено одеть 80 раненых фронтовиков в женские сорочки. Отсутствие дезинфекции белья (пересыпкой порошком и утюжкой) в прачечной Кировского района Москвы привело к тому, что в чистом белье были обнаружены вши, в эвакогоспитале № 1635 зарегистрировано два случая сыпного тифа» (ГБУ «ЦГА г. Москвы» ЦХДОПИМ. Ф. П-4. Оп. 13. Д. 37. Л. 58–59).

Эти угрожающие здоровью столицы случаи вызвали ещё одну массовую инициативу граждан – брать военное обмундирование и бельё из госпиталей для стирки и глажки дома. А к штопке уже чистого обмундирования подключить школьников. Н.Н. Герасина, в 1942 г. – московская девятиклассница, вспоминала, что девочки её класса устроились на работу в учебную мастерскую коммунального хозяйства. Они должны были обнаружить на обмундировании дырочки от пуль и прорванные места, обметать их белыми нитками и передать для штопки во взрослые руки. Если находили дырочку на рукаве или плече, понимали, что солдат скорее всего жив, если на груди – переживали и даже плакали – вдруг эта отцовская гимнастёрка? (Мы – наследники Победы, 2010: 84).

К стирке, чистке и ремонту обмундирования были привлечены десятки тысяч домохозяек, и к 1 ноября 1942 г. все тёплое обмундирование было приведено в порядок (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 29. Л. 45).

Вклад десятков тысяч надомниц по стране был столь велик, что даже статистические данные отразили снижение «пропущенного через прачечные РСФСР белья»: если в 1940 г. – 51609,6 т, то в 1943 г. – 38655,1 т. (Коммунальное хозяйство городов РСФСР, 1945: 110).

Можно заключить, что проблемы обеспечения фронта обмундированием и питанием и проблемы комплекса санитарно-гигиенических мер стояли чрезвычайно остро, но решались усилиями миллионов равнодушных людей, как среди руководящего звена, так и среди рядовых граждан. Случаи безответственного отношения к этому важнейшему делу выявлялись систематическими проверками, недостатки устранялись, виновные наказывались. В результате, уже во время Московской битвы суровой зимой 1941–42 гг. тепло одетые и обутые войска Красной Армии смогли отогнать неподготовленных к зимним морозам захватчиков далеко от стен столицы, показав, что хорошее обмундирование и снаряжение – важный фактор боеспособности армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Вечерняя Москва (1941) август.
Воробьев Е.З. (1989) Москва: Близко к сердцу. Страницы героической защиты города 1941–1942. М.
Карпов В.В. (2004) Генерал Армии Хрулёв. М.
Коммунальное хозяйство городов РСФСР. Статистические данные (1945) М.

Мы – наследники Победы (2010) М.

Сандалов М.М. (2006) 1941. На московском направлении. М.

Синицын А.М. (1985) Всенародная помощь фронту. М.

Сообщения Совинформбюро (1944) М., Т. 1.

Фатьянов А.И. (1979) Когда весна придет, не знаю. Ярославль, Верх.-Волж. кн.

Изд-во.

ГБУ «ЦГА г. Москвы» ЦХДОПИМ. Ф. П-4. Оп. 13. Д. 37.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129: Д. 17; Д. 28; Д. 29; Д. 38; Д. 48.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 303.

Для цитирования:

Жукова О.Г. Обеспечение фронта теплым обмундированием как вызов Великой Отечественной войны и важный фактор социокультурной политики государства. 2022. №2. С. 83–97. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.2.11>